

Сковородин Андрей Николаевич

КРИТИКА Л. А. ТИХОМИРОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (1908-1909 ГГ.)

В статье, в контексте вероисповедной реформы, проводимой правительством после Первой русской революции, рассматривается критика Л. А. Тихомировым вероисповедных законопроектов, внесенных Министерством внутренних дел в III Государственную Думу. Результаты исследования способствуют более глубокому уяснению церковно-общественных воззрений мыслителя и дают необходимый материал для всестороннего изучения его наследия в монархический период деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 170-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье, в контексте вероисповедной реформы, проводимой правительством после Первой русской революции, рассматривается критика Л. А. Тихомировым вероисповедных законопроектов, внесенных Министерством внутренних дел в III Государственную Думу. Результаты исследования способствуют более глубокому уяснению церковно-общественных воззрений мыслителя и дают необходимый материал для всестороннего изучения его наследия в монархический период деятельности.

Ключевые слова и фразы: Л. А. Тихомиров; П. А. Столыпин; император Николай II; вероисповедная политика государства; Государственная Дума; Православная Российская Церковь; Поместный Собор.

Сковородин Андрей Николаевич*Тобольская Православная Духовная семинария**filaret-m@mail.ru***КРИТИКА Л. А. ТИХОМИРОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (1908-1909 ГГ.)[©]**

Вероисповедная политика государства в Российской империи долгое время находилась вне поля обсуждения церковной и светской общественностью. Только на рубеже XIX-XX вв. стала возможной дискуссия по вопросу взаимоотношений государства, господствующей Православной Церкви и других исповеданий.

После революционных событий 1905 г. «Россия вступила в эпоху модернизационных трансформаций и связанных с ней социальных потрясений», затронувших «абсолютно все сферы жизни общества», в том числе и Православную Российскую Церковь [3, с. 73]. 17 апреля был издан Высочайший Указ «Об укреплении начал веротерпимости», а Высочайшие Манифесты 6 августа и 17 октября провозгласили учреждение в России Государственной Думы и предоставили гражданам империи политические права и свободы, что, в свою очередь, привело к изменению в 1906 г. «Основных законов» империи, новая редакция которых стала фактически первой конституцией России.

Реформа государственного устройства православной России, естественно, повлекла за собой и разработку проектов по изменению положения Русской Церкви в государстве, чего, в первую очередь, требовал принцип провозглашенного равенства и свободы христианских исповеданий.

Согласно «Основным законам» Российской империи до их изменения в 1906 г., все подданные незапрещенных христианских инославных исповеданий с XVIII в. пользовались «повсеместно свободным отправлением своей веры и богослужения» [12, с. 1]. Свободу вероисповедания имели и иноверцы, в том числе и представители этнических религий. Все они не имели лишь права проповедовать свое вероучение. Таким исключительным правом обладала только Православная Российская Церковь, членом которой категорически воспрещался выход из нее, впрочем, как и переход христианам других исповеданий в нехристианские.

Указ 17 апреля предполагал уравнивание прав христианских исповеданий империи, разрешал переход из одного христианского исповедания в другое и при этом сохранял многие привилегии Православной Церкви. Его издание вызвало широкое обсуждение вероисповедных вопросов в обществе, церковной и светской печати, а также в Государственной Думе.

Государственная Дума 1-го созыва не успела обсудить вопрос о свободе совести, вследствие ее досрочного роспуска. Во II Думу Министерство внутренних дел внесло для рассмотрения 11 законопроектов, в которых принцип свободы совести понимался составителями значительно шире, чем это предполагал Высочайший Указ 17 апреля. Вероисповедная комиссия, занимавшаяся рассмотрением и доработкой этих законопроектов, не успела завершить свою работу по причине роспуска Думы 3 июня 1907 г.

Правительство, будучи озабочено наделением представителей всех незапрещенных законом христианских исповеданий равными с Православной Церковью правами, доработало законопроекты и внесло их для рассмотрения в III Государственную Думу.

Тихомиров в это время был уже не просто известным теоретиком консервативного направления, но и публицистом, чьи труды на поприще историко-идеологического обоснования самодержавия в России, находили высокую оценку представителей правящих кругов. При этом, несмотря на настойчивые приглашения со стороны монархических деятелей, он уклонялся от активного практического участия в общественно-политической жизни, желая оставаться независимым публицистом, свободным от каких-либо партийных обязанностей.

Публицистическая деятельность Тихомирова была замечена и председателем Совета Министров П. А. Столыпиным, а также Государем, на которого отдельные статьи Льва Александровича произвели «очень сильное впечатление» [5, с. 129]. В августе 1907 г. Столыпин пригласил Тихомирова для беседы в Санкт-Петербург и предложил место в Главном управлении по делам печати, надеясь также использовать Тихомирова в качестве личного советника по ставшему актуальным «рабочему вопросу». Тихомиров, после

некоторого колебания, согласился, посчитав, что «помогать правительству вырваться на более правую дорогу», важнее, чем только «просвещать общественное мнение» [4, с. 121-122].

Летом 1908 г., в перерыве между первой и второй сессиями III Думы, Столыпин поручил Тихомирову рассмотреть разработанные Министерством внутренних дел вероисповедные законопроекты и представить свои соображения относительно их, а также по вопросу возможного созыва Поместного Собора Русской Церкви.

Тихомиров не был новичком в вопросах вероисповедной политики государства. Ее основы он подробно рассматривал в книге «Монархическая государственность», вышедшей в 1905 г. Необходимость церковно-государственного союза Тихомиров видел в потребности государства в нравственных принципах для своего народа, которые могла дать ему только Церковь. Последняя, по утверждению Тихомирова, могла «существовать, только будучи самостоятельной, неподчиненной никому, кроме своего Владыки – Христа». Без этого Церковь, по его мнению, переставала «рождать ту высокую этику, из-за которой она и дорога для государства» [16, с. 449].

Самостоятельность Церкви, полагал Тихомиров, не предполагала обязательно ее отделение от государства. Такое отделение было бы оправдано и необходимо лишь в том случае, если бы нация не имела общего верования. Если же такое верование было, разрушение церковно-государственного союза, по его мнению, становилось неоправданным недоразумением.

Исполняя поручение Столыпина, Тихомиров составил на его имя две записки, датированные 25 и 29 сентября 1908 г.

Тихомиров указывал на наличие существенных недостатков в представленных законопроектах, главный из которых состоял в том, что в своем исходном пункте они основывались на неправильном чтении Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г.

В пояснении к законопроектам указывалось, что 17 октября 1905 г. была будто бы возвещена «непреклонная Воля Монарха о даровании населению незыблемых основ свободы совести» [15, с. 206]. Однако такая формулировка, по мнению Тихомирова, составляла не просто опisku, но выражала твердо установившееся недоразумение.

На самом деле Государь основы свободы вероисповедания утвердил Высочайшим Указом 17 апреля 1905 года. Именно поэтому при пересмотре вероисповедного законодательства государства источником в уяснении основ свободы совести должен был служить не октябрьский Манифест, а Акт 17 апреля.

В Манифесте отмечалось: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [Там же, с. 207]. Выражение «незыблемые основы», указывал Тихомиров, относились к «гражданской свободе», но никак не к «свободе совести», как это неправильно трактовали составители законопроектов.

Неверное понимание правительством Манифеста 17 октября, считал Тихомиров, подвигло его к поискам «незыблемых основ свободы совести», к чему Высочайшая Воля его не обязывала. В итоге законодательская деятельность правительства пошла по неверному пути: «...законопроекты обратились к поискам “незыблемых основ” в науке и иностранных законодательствах, свое же собственное, то есть Высочайший Указ 17 апреля и Основные Законы (по продолжению 1906 года), приняли лишь за некоторую часть материалов наравне со спорными мнениями науки и ничуть не обязательными для нас иноземными законодательствами» [Там же, с. 208].

Следствием этого, утверждал Тихомиров, стало чрезмерное уравнивание прав веры и неверия, Православия и иноверия, что не соответствовало воле Государя.

Тихомиров отмечал, что, хотя законопроекты сохранили элемент покровительства государства Православию, однако необходимость теснейшего их союза выражалась слабо. Это привело правительство и к ошибке организационного характера: к разработке законопроектов вне взаимодействия с Управлением Русской Церкви, «вследствие чего законопроекты, тесно касающиеся 90 миллионов православных, вырабатывались ведомством иностранных исповеданий, которого попечения охватывают все другие веры Империи, кроме православия» [Там же, с. 209].

В итоге законопроекты, по мнению Тихомирова, развивали в России не начала свободы совести, а абсолютизм государства в отношении верований; уравнивали вероисповедания не столько в свободе, сколько в одинаковой зависимости от государства, освобождая при этом последнее от подчинения религиозной идее и тем самым полагая начало упразднению союза Русского государства с Православной Церковью.

В заключение Тихомиров предлагал изъять из Государственной Думы разработанные законопроекты, как содержащие существенные недостатки, для их коренного пересмотра.

Однако этот шаг, при всей своей политической необходимости, виделся ему трудно осуществимым. Единственный способ сделать его вполне естественно, без каких-либо толков и возмущений в законодательных органах – признать необходимым созыв Поместного Собора Русской Церкви, который «сам по себе требовал бы немедленного изъятия проектов о свободе совести из законодательных учреждений и отсрочки каких-либо самостоятельных инициатив в этом направлении в самих законодательных учреждениях» [Там же, с. 210].

Свое мнение по вопросу о возможном созыве Поместного Собора Тихомиров изложил в записке Столыпину «О необходимости созыва Поместного Собора Русской Церкви». В ней он утверждал, что дальнейшее промедление в решении вопроса о созыве Собора, было опасным и для Церкви, и для государства и «немало способствовало обострению смут...» [Там же, с. 224].

Разработанные законопроекты, по мнению Тихомирова, носили настолько нецерковный характер, что многим сознательным гражданам отсрочка Собора начинала представляться, имеющей целью лишить Русское

государство православного характера, а Русскую Церковь – ее значения в государстве. Созванный же впоследствии Собор, уже ничего не смог бы изменить. Подобные подозрения против правительства, утверждал Тихомиров, возбуждали крайне недружелюбное к нему отношение. Но даже в случае непринятия Государственной Думой законопроектов, сам факт решения наиважнейших церковных вопросов без участия Церкви, «составил бы полное ниспровержение исторических основ государственно-церковного сосуществования» [Там же, с. 230].

Тихомиров замечал также, что лишение Церкви самостоятельности в решении наиважнейших для нее вопросов могло подтолкнуть ее к стремлению достичь свободы посредством отделения от государства. Предназначение Церкви – быть в неразрывном союзе с народом, благотворно влиять на все стороны его жизни, что и является основой церковно-государственного союза. Однако если государство отказывается от него и стремится к подчинению себе Церкви, то ей ничего другого не остается, как искать самостоятельности в ущерб полноте своего национально-церковного бытия.

Нет точных сведений, как Столыпин отнесся к запискам Тихомирова. Выступления премьера во время заседаний 2-й сессии III Государственной Думы, проходивших с 15 октября 1908 г. по 2 июня 1909 г., (то есть после написания Тихомировым рассматриваемых записок), свидетельствуют о том, что в частных моментах Столыпин был солидарен с замечаниями своего советника относительно вероисповедных законопроектов.

В эту сессию вероисповедная комиссия представила на рассмотрение общего собрания Государственной Думы два законопроекта. Важнейшим из них был законопроект № 1473 «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое». И в комиссии, и общем собрании Думы он вызвал острую и продолжительную дискуссию. Острота вопроса была обусловлена тем, что правительственный законопроект признавал «полную свободу перехода из одной веры в другую лишь за лицами, не принадлежащими к христианству; что же касается христиан, то их свобода выбора нового вероучения ограничивалась только пределами христианства. Между тем, вероисповедная комиссия допускала переход из одной веры в другую без всяких ограничений, уравнивая перед законом все религии как христианские, так и нехристианские» [11, с. 87].

В ответ на представленный комиссией вариант законопроекта, Столыпин упрекал ее членов в формальном подходе при решении вопроса. По его мнению, вероисповедная комиссия действовала логически верно, развивая в своих тезисах принцип свободы совести. Однако их логика не соответствовала реалиям народной жизни. «Неужели, – говорил он, – для того, чтобы дать нескольким десяткам лиц, уже безнаказанно отпавшим от христианства, почитаемым Церковью заблудшими, <...> возможность открыто порвать с Церковью, ... необходимо вписать в скрижали нашего законодательства начало, равнозначное в глазах обывателей уравниванию православных христиан с нехристианами?» [Там же, с. 88].

Столыпин, таким образом, будучи, в отдельных, частных, моментах, согласен со взглядами Тихомирова, не мог пойти на всестороннюю реализацию предложений своего помощника в силу их несоответствия реалиям текущего момента. Однако и идти по пути изменения религиозного законодательства он желал только при условии сохранения традиционных взаимоотношений Православной Церкви и государства.

Реализовать это на законодательном уровне было крайне сложно, так как в данном случае Русская Церковь сохраняла положение господствующего исповедания. Теоретически этим нарушался принцип провозглашенной свободы совести, на что и указывала думская оппозиция, выступая за уравнивание всех исповеданий, что, в свою очередь, предполагало отделение Церкви от государства.

Все это прекрасно понимал и Тихомиров, и не верил в возможность законодательного оформления религиозных свобод без ущерба статусу Православной Церкви. Решение Думы подтвердило правоту Тихомирова, так как законопроекты не только встретили одобрение ее большинства, но и были существенно доработаны в плане дальнейшего развития в них вероисповедных свобод.

В декабре 1908 г. Тихомиров, по представлению Столыпина, Высочайше утвержденно, был назначен редактором-издателем старейшей монархической газеты «Московские ведомости». Как и годом ранее, Тихомиров, по случаю назначения на должность, был лично представлен Государю. Во время аудиенции Тихомиров попросил у Николая II представить ему свои соображения относительно созыва Церковного Собора и получил «соизволение сделать это через дворцового коменданта В. А. Дедюлина» [6, с. 163].

Обращаясь к императору со своей просьбой, Тихомиров не осознавал, что Николай II не желал проведения Собора, не без основания опасаясь в случае восстановления патриаршества «получить в лице первопрестольного архиерея главу оппозиционно настроенных сил... При этом государству грозила бы вероятность церковно-политического раскола, аналогичного расколу XVII в., что, в свою очередь, могло послужить катализатором революции» [1, с. 176].

Столыпин, в свою очередь, также не желал созыва Собора. Близкий к дворцовым кругам генерал А. А. Киреев в своем дневнике отмечал, что премьер опасался, «чтобы из созыва не вышла какая-нибудь смута, неразбериха, чтобы этим Собором не воспользовались люди неблагонамеренные» [7, с. 280]. Архиеп. Антоний (Храповицкий) утверждал, что Столыпин боялся «собора и особенно <...> патриарха» [2, с. 209]. В итоге, по утверждению исследователей, личная позиция Столыпина в этом вопросе стала одной из причин, по которой Собор не был созван ни в 1907, ни в последующие годы. К Поместному Собору и патриаршеству он относился как к институтам, которые существенно ограничивали влияние государства на Церковь, почему он и воспринимал «возвращение Церкви к каноническому строю жизни как ослабление государственного контроля в церковных делах» [8, с. 190].

Тихомиров, не до конца понимая всю сложность ситуации, незначительно доработал записки Столыпину и, приложив к ним свою статью «Безотлагательность Поместного Собора», 20 мая 1909 г. направил их Николаю II.

Главная мысль указанной статьи – обсуждение в Думе вопросов, затрагивающих интересы Православной Церкви без согласования с ней, есть «глубокая революция» и «полный переворот русской государственности» [14, с. 536]. Предотвратить их, по мнению Тихомирова, нельзя иначе, как только посредством немедленного созыва Поместного Собора.

В целом обе записки во многом повторяли положения, изложенные в записках Столыпину. Реакция на них Государя неизвестна. Генерал А. А. Киреев считал, что царь не видел и не понимал «того глубокого изменения, которое его законы о равноправности в вере» вводили в жизнь русского общества [7, с. 273]. Высоко оценивая публицистическую деятельность Льва Александровича, император вполне мог со вниманием отнестись к его запискам и во многом с ним согласиться, тем более, что в разработанных Министерством внутренних дел законопроектах, принцип свободы совести был значительно развит большинством Государственной Думы, что действительно не соответствовало Высочайшим Повелениям 1905 г.

Император, однако, как и Столыпин, был вынужден действовать в условиях думской монархии и идти по пути изменения религиозного законодательства, в связи с чем, не могло быть и речи о кассации вероисповедных законопроектов.

Таким образом, усилия Тихомирова изменить законотворческую деятельность правительства в области вероисповедной политики государства не имели успеха, поэтому, следует согласиться с большинством исследователей, заключавших, что «разработки Тихомирова “по церковному вопросу” так и не были востребованы властью» [9, с. 288; 10, с. 409, 424; 13, с. 582]. Однако не вполне верно утверждать, что они были бесплодны.

Необходимо учитывать и тот факт, что правительство последнего российского императора все же не пошло на поводу у думской оппозиции и либеральной общественности и на законодательном уровне сохранило господствующее положение Православной Церкви, что было бы невозможно без широкой общественной поддержки общественного мнения, в формировании которого Тихомиров принял самое активное участие. Поэтому можно говорить об определенном влиянии его литературной деятельности на содержание и направление вероисповедной политики государства в области отношений с господствующей Церковью.

Список литературы

1. **Бабкин М. А.** Современная российская историография взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства в начале XX века (досоветский период) // Отечественная история. М., 2006. № 6. С. 171-180.
2. **В церковных кругах перед революцией (из писем архиепископа Антония волынского к митрополиту киевскому Флавиану)** // Красный архив. 1928. Т. 6. С. 204-215.
3. **Ивакин Г. А.** Консервативно-традиционалистские и либеральные взгляды в дискуссии по вопросу церковных реформ в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33). Ч. 1. С. 73-77.
4. **Из дневника Л. Тихомирова. 1907** // Красный архив. М., 1933. Т. 6. С. 82-128.
5. **Из дневника Льва Тихомирова (период столыповщины)** // Красный архив. М., 1935. Т. 5. С. 120-159.
6. **Из дневника Льва Тихомирова (период столыповщины)** // Красный архив. М., 1936. Т. 1. С. 162-191.
7. **Киреев А. А.** Дневник. 1905-1910. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 472 с.
8. **Ореханов Г., священник.** На пути к собору: церковные реформы и первая русская революция. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. 223 с.
9. **Репников А. В.** Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. 519 с.
10. **Репников А. В., Милевский О. А.** Две жизни Льва Тихомирова. М.: Academia, 2011. 560 с.
11. **Рожков В., священник.** Церковные вопросы в Государственной Думе. М.: Грааль, 2004. 560 с.
12. **Свод законов Российской империи.** СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. 11. Ч. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. 264 с.
13. **Смолин М.** Церковный вопрос у Л. А. Тихомирова // Тихомиров Л. А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М.: Москва, 2003. С. 571-696.
14. **Тихомиров Л. А.** Безотлагательность Поместного Собора // Тихомиров Л. Руководящие идеи русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 535-539.
15. **Тихомиров Л. А.** Записки редактора «Московских ведомостей» по вероисповедным вопросам // Тихомиров Л. А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М.: Москва, 2003. С. 205-256.
16. **Тихомиров Л. А.** Монархическая государственность. М.: Абир, 1998. 671 с.

L. A. TIKHOMIROV'S CRITICISM OF LEGISLATIVE INITIATIVES OF GOVERNMENT IN SPHERE OF RELIGIOUS POLICY OF STATE (1908-1909)

Skovorodin Andrei Nikolaevich
Tobolsk Orthodox Theological Seminary
filaret-m@mail.ru

The article in the context of a religious reform conducted by the government after the First Russian Revolution examines L. A. Tikhomirov's criticism of religious draft laws introduced by the Ministry of Internal Affairs in the IIIrd State Duma. The results of the research promote deeper understanding of the church and social views of the thinker and provide necessary material for the comprehensive study of his heritage in the monarchic period of activity.

Key words and phrases: L. A. Tikhomirov; P. A. Stolypin; Emperor Nicholas II; religious policy of state; State Duma; the Russian Orthodox Church; Local Council.